Глава 1.9

Майкл отдернул руку, как будто был шокирован, и начал, заикаясь, извиняться:

- Мам, прости! Я не подумал...

Он не потрудился закончить, потому что она никак не могла услышать его из-за собственного смеха.

- О, Майкл, - сказала она, когда наконец отдышалась, - ты всегда был любителем ног.

- Мама!

- Разве ты не помнишь? Всякий раз, когда я читала тебе, ты клала голову мне на колени, и если на мне были шорты или юбка, ты прижималась щекой к моему бедру, пока не засыпал.

Она посмотрела на него обожающими глазами.

Он некоторое время думал об этом, вспоминая обрывки воспоминаний: его мама гладит его волосы, гладкая кожа под его щекой, покой, который приходит от того, что тебя любят.

- Твои ноги всегда пахли лосьоном для загара. Я все еще люблю этот аромат.

Вскоре Эллен снова заснула, пока он массировал ее икры. Не желая рисковать еще одним днем беспокойства о том, как она отреагирует на то, что он подглядывает за ее трусиками, он сосредоточился на массаже и постарался не позволять своему члену думать. Когда он увидел, что она заснула, он положил подушку на край дивана, поднял ее ноги на подушки и осторожно помог ей принять более удобное положение. Она пробормотала «Спасибо» и тут же снова заснула.

Майкл понятия не имел, когда его отец вернется домой, поэтому он немедленно принялся прятать следы лечения волдырей и загружать грязную посуду в посудомоечную машину. Убедившись, что все в порядке, он пошел проведать свою маму. В какой-то момент за последние двадцать минут она перевернулась так, что оказалась лицом к спинке дивана. Ее ноги были плотно поджаты, подчеркивая форму ее идеальной задницы... Он некоторое время смотрел на нее, упиваясь ее непреднамеренной чувственностью, а затем сел на пол рядом с диваном. У него было непреодолимое желание положить голову ей на ноги, но он передумал - теперь у него на щеках было гораздо больше щетины, чем когда ему было шесть. Вместо этого он начал еще один массаж ее икры. Однако на этот раз он не пытался распутать узлы; он наслаждался ощущением ее кожи, тонусом ее мышц, красотой ее стройных ножек. И тут внезапно Эллен застонала во сне...

Ободренный звуком, рука Майкла переместилась выше... В отличие от недавнего облегающего платья, это платье ниспадало свободными складками ниже талии его матери. Оно легко поддалось, когда его рука скользнула выше ее колена, чтобы погладить бедро. Он услышал, как мать удовлетворенно вздохнула, и его рука поползла выше, запоминая каждый изгиб. Он двинулся дальше вверх по ее ноге, продолжая мягкий массаж, пока его большой палец не погладил нижнюю часть ее ягодицы... Внезапно каждая клеточка его существа сфокусировалась как лазер на этом большом пальце, когда он исследовал самый край совершенства. Майкл был настолько увлечен, что на мгновение буквально перестал видеть или слышать что-либо вокруг себя. Это было так, как будто он вошел в бесконечно длинный туннель, в конце которого виднелся лишь проблеск света. За пределами туннеля кто-то звал его по имени, но это просто эхом пронеслось мимо него и затихло вдали. Затем, так же

внезапно, как его окутала темнота, его вырвали из нее, протащив за запястье сквозь каменные стены в ослепительный свет его гостиной…

- Майкл! Что ты делаешь?! - закричала его мама, вытаскивая его руку из-под своего платья.

http://tl.rulate.ru/book/4015/109873